

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О КЕРГІЗЪ-КАЙСАНАХЪ И СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ АЗІЕЮ

СО ВРЕМЕНИ КОНЧИНЫ АБУЛЬ-ХАЙРЪ ХАНА (1748-1765 Г.)

СОСЪВѢЩЕНІЯ

В. В. Вельяминова Зернова.

ТОМЪ 1.

ПРИЛОЖЕНІЯ

715 X2
224

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ И СНОШЕНІЯХЪ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ АЗІЕЮ
СО ВРЕМЕНИ КОНЧИНЫ АБУЛЪ-ХАЙРЪ ХАНА. (1748—1765 Г.)

ОЧИНЕНІЕ

В. В. Вельяминова-Зернова,

Дѣйствительнаго члена ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Гео-
графическаго Общества.

ТОМЪ 4.

ПРИЛОЖЕНІЯ

УФА.

ВЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1853

XXI-6565

72
W 224

Перепечатано из Оренбургских Губернских

Вѣдомостей.

Киргизы промѣнивали Персіянъ у Трукменовъ на скоть и другія вещи. Такимъ образомъ въ 1754 г. попался имъ въ руки одинъ Персіянинъ, по имени Шуджа-единъ-Ханъ Зендъ, родомъ изъ Хамаданской области, изъ города Пири (родина Керимъ-Хана). Отецъ его Ибрагимъ Ханъ былъ тотъ самый, который, состоя при Надиръ-Ханѣ, былъ посланъ имъ въ 1737 г. противъ Лезгинцевъ и убитъ ими. Такъ какъ племя Лекзіе Джарутиле, которое расположено на Альборзѣ, гдѣ жилища ихъ полны горъ, густыхъ лѣсовъ и непроходимыхъ дорогъ, полагаясь на неприступную мѣстность свою, выходили по временамъ изъ должнаго повиновенія, то Загир-едауле Ибрагимъ Ханъ, военачальникъ въ Адербиджанѣ, отправился наказать ихъ по приказанію Царскому.—Лучи отъ сіянія блестящихъ мечей поборниковъ вѣры бросили тѣнь на существованіе мятежниковъ, и жилища ихъ

сгибли, сгорѣвши отъ огня, бѣдѣ и несчастію.—На послѣдокъ многіе изъ нихъ, которые обратили собою высоты горъ въ засаду и мѣстопробываніе отборныхъ стрѣлковъ, открыли со всѣхъ сторонъ бой столь отчаянный, что онъ сдѣлалъ сраженіе невозможнымъ даже для храбрѣецовъ, испытанныхъ въ дѣлѣ. Ибрагимъ Ханъ по волѣ провидѣнія сдѣлался цѣлью ружейной пули (см. стр. 347, исторіи Над. Шаха, изд. Тебризскаго, 1260 г.). Самъ Шуджа-ед-динъ, въ 1752 г. ходилъ съ войскомъ при двоюродныхъ братьяхъ своихъ Керимъ-Ханъ, (въ послѣдствіи Шахъ Персіи) и Шейхъ-Али-Ханъ подѣ Казвинъ и подѣ Рудбаръ, гдѣ они побѣдили Шахъ-Магомедъ-Хасанъ Хана; оттуда они прибыли въ Рештъ, а потомъ чрезъ Лагиджанъ, въ Фарфуръ, Амоль, Али-Абадъ, Сари, Эшрефъ, Кубадъ и Астрабадъ.—Здѣсь, во время сраженія съ Хасанъ Ханомъ, лошадь подѣ Шуджа-ед-диномъ была убита, а самъ онъ попалъ въ плѣнъ къ Тукменамъ, которые чрезъ три мѣсяца продали его, за пять кобылъ, Киргизамъ Кичатскаго рода. Отъ нихъ онъ бѣжалъ и вышелъ въ Октябрѣ 1754 г., на Оренбургскую линію. Въ Оренбургѣ онъ принялъ православную вѣру, названъ былъ въ святомъ крещеніи Лукьяномъ Ивановымъ, и посланъ въ Петербургъ, гдѣ по представленію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и по указу Правительствующаго Сената, ему пожаловали чинъ Прапорщика. Въ слѣдъ за тѣмъ его отравили, согласно съ желаніемъ его, обратно въ Оренбургъ, гдѣ онъ и опредѣлился на службу. По

въ 1758 г. по жалобѣ Нурали Хана, который писалъ, что онъ насильно приводитъ къ крещенію Персіанъ, выбѣгающихъ изъ стени, Лукьянъ Ивановъ былъ переведенъ въ г. Ставрополь Командиромъ тамошнихъ крещеныхъ Персіанъ (указъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію отъ 20 Октябріа 1759 г.).

У Шуджа-ед-дина остались въ Персіи родные, именно: братъ Мухаммедъ Ханъ и двоюродные братья Керимъ-Ханъ (Шахъ Персіи), сынъ Агалы Хана, Шейхъ Али Ханъ и Незеръ-али-ханъ, сыновья Айнала Хана (дон. Ставропольской Канцеляріи въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію 8 Января 1760 г.) Шейхъ Али Ханъ не замедлилъ прославиться подвигами своими въ войнѣ съ Мугаммедъ Хасанъ-Ханъ-Коджаромъ. Хасанъ-Ханъ, добываясь верховной власти, овладѣлъ многими городами и подступилъ къ Ширазу, но былъ разбитъ и бѣжалъ съ немногими въ Мазандеранъ, а оттуда въ Астрабадъ, гдѣ и заперся.—Противъ него высланъ былъ Сердаръ Шейхъ Али Ханъ. Когда Шейхъ Али прибылъ въ Мазандеранъ, то тамошніе жители, наскучивъ обидами и притѣсненіями Мухаммедъ Хасана, принявъ Сердара съ радостью и отвели ему въ квартиру городъ Эшрефъ.—Между тѣмъ Хасанъ Ханъ, все еще надѣясь на счастье свое, обратился съ требованіемъ о помощи къ Хорасанцамъ, Ямудамъ, Кукеланамъ, Текеямъ и Тукменамъ.—Имемена эти доставили ему отъ 10 т. до 15 т. войска; съ ними Ха-

санъ выступилъ изъ Астрабада, и обѣ непріятельскія арміи встрѣтились между Эшрефомъ и Кунбатомъ.—Сраженіе не долго длилось: въ короткое время все войско Хасана было разбито, одни гибли отъ меча, другіе бѣжали въ горы, третьи попадались въ плѣнъ. Самъ Мухаммедъ Ханъ палъ на полѣ битвы, и голова его была отправлена ко двору, а Шейхъ Али вступилъ побѣдителемъ въ Астрабадъ въ 1759 г. (*) Свѣдѣнія эти извлечены изъ письма (7 Мая 1759 г.) къ Лукьяну Иванову изъ Решта отъ брата Шейхъ Али, Незеръ Али Хана, Правителя Гилянскій области. Незеръ-Али, извѣщая своего двоюроднаго брата о происшествіяхъ въ Персіи, вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ и къ Астраханскому Губернатору Жилину, прося доставить ему свѣдѣнія о Шуджа-ед-динѣ, и принять за него выкупъ, если онъ дѣйствительно выбѣжалъ отъ Киргизовъ въ Россію (дон. въ Коллегію Жилина отъ 7 Іюня 1759 г.). Правительство, чувствуя невозможность возвратить Иванова, какъ христіанина, велѣло только (въ 1760 г.) отправить его въ Астрахань, гдѣ онъ бы могъ жить ближе отъ своего брата.

(*) Шейхъ Али оставался нѣсколько лѣтъ Правителемъ Астрабада, онъ былъ человекъ храбрый, достойный и уважаемый народомъ, и по этому не избѣжалъ подозрѣній Керима, который вызвалъ его ко двору. Когда Шейхъ Али явился къ Шаху, то Керимъ сидѣлъ пьяный, среди

Въ Хивѣ Кубекъ Байназаровъ, Надыръ и Ягоферъ, въ присутствіи Ширбека, были представлены Каппу, который принялъ ихъ весьма ласково, благодарилъ за пріѣздъ и просилъ, что бы Русскіе купцы посѣщали его чаще. Здѣсь они пробыли двадцать дней, но какъ торгъ оказался весьма не удаченъ, и они во все время не успѣли ни чего продать, то рѣшились наконецъ ѣхать въ Ургенчъ (который де отъ Хивы день ѣзды и жилымъ еще болѣе Хивы). Отсюда Надыръ отправился чрезъ 10 дней вмѣстѣ съ Хивинскимъ караваномъ въ Бухару, съ тѣмъ, чтобы ѣхать въ Бальхъ, Бадакшанъ, и еще далѣе, «куда способъ допустить». Путь въ Бальхъ въ то время былъ довольно опасенъ въ слѣдствіе ссоры Бухарцевъ съ тамошними Узбеками; еще прошлою осенью Бухарскій знатный Бикъ Рахимъ Аталыкъ ходилъ съ 5000 человекъ для завоеванія Бальха; правда походъ этотъ не удался: Аталыкъ возвратился съ большимъ урономъ, и Бухарцы намѣревались уже отправить посланцевъ и примириться съ Узбеками города Бальха.

Ягоферъ изъ Ургенча прибылъ вскорѣ обратно въ Хиву, гдѣ продалъ часть товара своего Кутлѣ, Казначею и сборщику податей съ привозныхъ товаровъ при Ханѣ.—

своихъ приближенныхъ. Въ злобѣ своей онъ приказалъ выколоть Шейхъ Алию глаза, но ничья рука не поднялась на храбраго воина.—Тогда Керимъ самъ вырвалъ ему глазъ, а одинъ изъ приближенныхъ dokonчилъ уже казнь. Впрочемъ Керимъ протрезвившись раскаялся въ своемъ поступкѣ, и строго наказалъ многихъ присутствовавшихъ за то, что они не удержали его.

Кубекъ же остался въ Ургенчѣ, отдать весь свой товаръ (360 яловыхъ кожъ, съ которыхъ пошлина 20 бухарскихъ червонцевъ была еще съ него взята въ Хивѣ) за 200 бухарскихъ червонцевъ и 640 серебряныхъ рупій (*), и поѣхалъ обратно въ Хиву, чтобы выпросить себѣ дозволеніе слѣдовать въ Оренбургъ. Въ Хивѣ онъ былъ снова представленъ, «первымъ по Ханѣ повелителемъ Каразъ Алейбекомъ» Каипу, который долго говорилъ съ нимъ о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Хивой, и жаловался, между прочимъ, отчего купцовъ его не пускаютъ далѣе Оренбурга, на примѣръ въ Казань и Москву. За тѣмъ Кубекъ съ разрѣшенія Хана прибылъ благополучно въ Оренбургъ и привезъ съ собою дружеское письмо отъ Куразбека на имя Неплюева и Тевкелева.

Въ это время торгъ въ Хивѣ не былъ значителенъ и производился почти исключительно съ Бухарой, куда отправлялись Хивинскіе караваны; равнымъ образомъ изъ Бухары пріѣзжали тамошніе купцы большею частью въ Хиву и Ургенчъ.—Съ прочими соседними землями торговля была въ упадкѣ.—Каипъ, напуганный разграбленіемъ (лѣтомъ 1750 г.) Киргизами 40 Хивинскихъ верб-

(*) Червонцы и серебряныя рупіи Хивинцы получали большею частью Бухарскіе и Индійскіе; изъ Бухары также доходили до нихъ и Персидскіе изъ Персіи.—Они вымѣнивали ихъ на Русскіе товары, и на лошадей и барановъ, которыхъ пригоняли къ нимъ на мѣну, Киргизы (показаніе Кубека 1751 г. Марта 28).

людовъ съ товаромъ, не хотѣлъ посылать каравановъ своихъ въ Оренбургъ, пока Кайсаки не возвратятъ похищенныхъ ими вещей; даже онъ рѣшился задерживать пріѣзжавшихъ въ Хиву для торга Киргизовъ, и началъ съ Янгильдыя, сопровождавшаго Кубека. Съ другой стороны караванная торговля съ Персіею на время прекратилась.—Курды не давали проѣзда купцамъ, и еще прошлаго 1750 года весною ограбили Хивинскій караванъ (въ немъ было и нѣсколько Бухарцевъ), ѣхавшій въ Персію. Кромѣ того самая Персія была въ опасности отъ Афгановъ, которые угрожали и Хивѣ.—Каипъ боялся, чтобы Ханъ Афганскій и Маметали (Ахмедъ Шахъ) не завоевали соседственныхъ ему Курдовъ, и съ помощію Тякаямудскихъ и Садырскихъ Трукменовъ, кочевавшихъ между Персіею и Хивою, не повторилъ съ ними того, что сдѣлалъ Надыръ Шахъ съ его предшественникомъ.—Опасенія эти были довольно справедливы. Маметали уже овладѣлъ Мешгедомъ, и поставивъ тамъ своего Правителя, шелъ на завоеваніе Курдовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ звать къ себѣ на помощь Трукменовъ Тякаудскихъ и Садырскихъ.—Подобнаго рода обстоятельства не могли не имѣть вліянія на торговлю.—Хивинцы съ годъ уже, какъ перестали ѣздить караванами въ Персію; изрѣдка и то съ большимъ «рискомъ» они ввѣряли товары свои Тякаямудскимъ Трукменамъ, или же сами подъ именемъ Трукменовъ доѣзжали до крайнихъ Персидскихъ предѣловъ (показаніе Кубека Байназарова 1751 г. Марта 25 дня)

къ счастію Хивы, дѣла въ Персію приняли скоро благоприятный для нея оборотъ.—Персіяне, соединившись въ довольно значительнымъ числѣ, напали на Афганскій городъ Кандагаръ; Афганы, узнавъ объ этомъ, должны были бросить завоеваніе Курдовъ и идти къ себѣ назадъ.—Случай этотъ возродилъ торговлю. Хивинцы стали ѣздить въ Персію и проѣзжать туда благополучно (показаніе Киргиза Утятляева 1751 г. Іюня 4 дня).

Что же касается до Ягофера, то онъ изъ Хивы отправился въ Бухару, гдѣ соединился съ Надыромъ, что бы ѣхать въ Индію.—Въ Бухарѣ видѣлся онъ съ жившимъ тамъ Грекомъ Николаемъ Григорьевымъ, который помогъ имъ совѣтами и наставленіями.

Этотъ Грекъ въ Декабрѣ 1752 г. самъ выѣхалъ въ Россію.—Показаніе, снятое съ него, довольно любопытно и мы сообщаемъ его въ подлинникѣ:

»1752 г. въ Октябрѣ мѣсяцѣ выѣхалъ сюда изъ Бухаріи въ тамошнемъ караванѣ жившій тамо Грекъ Николай Григорьевъ, съ котораго въ Оренбургской Губернской Канцеляріи по призывамъ его во оную, 8 числа Декабря взята сказка въ слѣдующемъ:«

»Родиной онъ грѣкъ Турецкой области волошской земли города Ясъ, въ которомъ отецъ и братья его отъ него остались, а женатъ онъ тамъ небылъ, и наездъ тому лѣтъ здѣвѣнадцатъ отлучился отъ туда для купечества, сперва въ мало-россійской городъ Нежинъ, а отъ толь чрезъ недолгое время въ Астрахань; изъ Астра-

ни жъ чрезъ годъ съ товаромъ своимъ, имѣвъ онаго тысячи на три рублей, въ купеческомъ караванѣ съ грѣкомъ же Ямандичириновымъ (который въ Астрахань прибылъ послѣ уже его Григорьева) да съ бывшими тамъ Бухарскими купцами въ Персидскіе города съѣхалъ и былъ въ Ленгурутѣ мѣсяцъ, вмешедъ мѣсяца стрі, а оттоль, за не продажею въ оныхъ товаровъ, оба въ Бухарію пробрались, но и тутъ товаровъ своихъ на наличные деньги вскорѣ продать немогли и затѣмъ дѣ оныя Бухарцамъ въ долгъ раздать принуждены были, токмо дѣтѣ должники и долгу отдавать имъ нестали; зачѣмъ пробыли тутъ лѣтъ шесть, а какъ назадъ тому лѣтъ съ дѣсять Персидской Шахъ Надыркуль съ войскомъ къ Бухаріи приходилъ, и Бухарцы видя свое противъ войска его не состояніе ему поддался, то товарищъ его Яманди на своихъ должниковъ уже просилъ онаго Шаха, почему онъ Шахъ объ отдачѣ ему того долга повѣленіе и учинилъ, и онъ Яманди весь съ нихъ Бухарцевъ получилъ; и въ его Шаха войскѣ въ Персію отъѣхалъ;—а онъ Николай былъ тогда боленъ, хотя же по выздоровленіи и о своемъ долгу, отъ него Шаха такое же имъ повѣленіе испросилъ токмоде какъ онъ Шахъ при самомъ отъ Бухаріи отъѣздѣ своемъ тогда былъ, то при немъ взыскать онаго не успѣлъ и хотя они Бухарцы и по отъбытіи его Шаха, немалое время заплатою того обнадеживали еще, но на послѣдокъ не только сотъ на шесть Бухарскихъ червонцевъ у него завладѣли, но уже за

разными бывшими замѣшаніями и самого сго тамъ удѣ-
жали.

И того дѣ ради въ бытность его тамъ принужденъ
былъ производить уже торгъ, почему на немалую сумму
и расторгвался, да и деревни при томъ городѣ были
нажилъ, кои дѣ достались ему отъ тамошнихъ знатныхъ
и богатыхъ людей за долги, одна лучшая называемая
Гаранша, отъ города верстахъ въ двадцати семи, въ
коей тутошнихъ природныхъ бухарцовъ дворовъ съ де-
сять, за шесть сотъ червонцевъ, а прочіе три отъ го-
рода верстахъ въ тридцати, называемыя Апкентъ, Кучу-
бай, да Чилангу червонцовъ за триста, но въ нихъ соб-
ственныхъ его людей небыло, а припущалъ, семей по
пяти и болше изъ тутошнихъ же пахотныхъ бухарцовъ
изъ трехъ частей того, что они живучи на той землѣ
хлѣба выпаживали; почему и отъ оныхъ не малую
прибыль получалъ; да и у Хана дѣ и аталыка и про-
чихъ лучшихъ и всѣхъ тутошнихъ жителей, какъ за до-
брое его повѣдѣніе такъ и за особливые многіе его
инымъ благодѣяніи довольной кредитъ и почтеніе имѣлъ;
а какъ дѣ въ довольной капиталъ вступилъ то уже та-
мошнимъ шелковымъ и бумажнымъ товаромъ, въ другіе
мѣста, то есть какъ въ Персидскіе города Мешедъ и
Испаганъ, такъ и въ Бѣдекшанъ, и въ Индію, въ Таш-
кентъ, и въ Зенгорское владѣніе, отпуски чинить сталъ;
но самъ за опасностію частыхъ тамъ отъ Трухменцовъ и
Узбековъ грабежей ни куда не ѣздилъ, и посылалъ съ

прикащиками изъ Бухарцовъ, и хотя отъ оныхъ време-
немъ небезъ прибыли имѣлъ, но на послѣдокъ въ самомъ
дѣлѣ, сколько было тутошнимъ Бухарскимъ торгомъ уси-
лился, столько тѣми отпусками въ убытокъ пришелъ, по-
тому что въ одной Персіи по причинѣ прошедшаго по-
убивствѣ Надыркула Шаха междоусобія, отъ прикащи-
ковъ его Персіянами на сорокъ тысячъ рупей отнято,
въ Индіи за смертію посланнаго отъ него прикащика на
двѣ тысячи червонцовъ, въ Ташкентѣ данныхъ прикащи-
комъ его въ долгъ тамошнему Батырь Бѣку-Хану, за
убивствомъ его Ташкенцами, на шесть сотъ червонцевъ
же Бухарскихъ пропало; посыланнаго отъ него въ Бѣдек-
шанъ прикащика въ возвратной въ Бухарию путь ѣхав-
шіе съ нимъ товарищи, а какіе люди не знаетъ, убили, и
на сто червонцовъ взяли; а къ тому и въ Бухаріи,
сверхъ вышеписаннаго долгу, коими Бухарцы сперва по-
корыстовались, данныя бывшему при Абулфайсѣ Ханѣ
Митеру т. е. находящемуся у збора пошлинь и усодер-
жанія Ханской казны, вадулѣ болше четырехъ сотъ
червонцевъ безвозвратно остались, и хотя въ нихъ отъ
него вадудлы деревня Навкасъ заложена была, въ кото-
рой отъ него и письмо запечатью его и по нынѣ при
себѣ имѣетъ, но посмерти его, уже завладѣлъ ею тамош-
ній камаулъ, то есть при публичныхъ строеніяхъ Смо-
тритель Мурза Бадъ между тѣмъ же де Бухарцы во обяза-
тельство его къ тамошнему мѣсту, и жениться его тамъ
принуждать стали, но какъ онъ всегда болше къ выѣзду

оттоль въ Россіи желаніе имѣлъ, а ежели бы Бухаркою обязался, тобъ выпускъ оттоль никакимъ образомъ имѣть уже не могъ, то избѣгая такого обязательства, назадъ тому лѣтъ съ семь купилъ постороннюю, тамошняго по Ханъ Правителя Регима Аталыка служителя ево исходжанскихъ жителей Батырь Бѣка дочь, Фатму, кою и за жену имѣть сталъ, и имъ объявилъ, что болѣе одной по закону ево имѣть ему невозможно; изъ зачего они къ женидѣбѣ его принуждать и перестали, и съ него Фатмою, сына именемъ по тамошнему Артыка, прижилъ но за неимѣніемъ тамъ Русскаго священника, и по нынѣ онъ некрещенъ, и остался отъ него полтора года ни въ какомъ законѣ, и яко тамъ того, чтобъ Русскихъ къ магометанскому закону принуждать и въ обычаѣ нѣтъ; и какъ дѣ нынѣ Бухарцы въ караванъ сюда отправляются стали, то онъ имѣя давно къ выѣзду оттуда желанія, отъ иныхъ скрытно, а отъ иныхъ подъ видомъ отлучки его на небольшое время, сюда и отѣхалъ, въ каковой надеждѣ и оной Аталыкъ Рагимъ Бѣкъ ево отпустилъ, однакожъ дѣ онъ Николай выѣхалъ сюда съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ уже невозвращая туда, остаться здѣсь; и за препровожденіемъ четырехъ Киргизовъ до Хивы плыли по Аму рѣкѣ въ большихъ лоткахъ водою десять дней, а отъ Хивы до Оренбурга ѣхали уже сухимъ путемъ тихою ѣздою тридцать пять дней,—затѣмъ что кочующіе около Хивы Трукменцы двадцать пять человѣкъ, по выѣздѣ ихъ изъ оной чрезъ три дня набѣжавъ на ка-

раванъ ихъ напали, отъ чего они принуждены были приблизиться къ кочующимъ близъ дороги Аральцамъ, и чрезъ подарки защищенія отъ нихъ просить, которыми дѣ отъ тѣхъ Трукменовъ и защищены, и уже чрезъ ихъ Аральскіе кочевья пропущены, а для лучшей безопасности и самими ими Аральцами нѣсколько препровождаемы были; ежели жѣ прямою дорогою и безъ медленія ѣхать, то отъ Хивы до Оренбурга въ двадцать пять дней можно доѣхать.

Въ Бухаріи ждѣ, какъ помянутыхъ деревень, такъ и дому ево которой ему коштовалъ въ шесть сотъ чергонцовъ, за нимъ уже не осталось, потому что какъ онъ къ выѣзду сюда намѣреніе имѣлъ то и ихъ старался уже продать и иное продалъ а иное подзакладъ отдалъ, но и то весьма дешево, а иное дѣ и даромъ у него отнято, а жена дѣ и сынъ его, остались тамъ въ домѣ тестя его, но у нее дѣ кромѣ платья и не большого числа посуды ни чего не осталось, да и ссобою дѣ къ вывозу сюда больше того собрать немогъ, какъ только мѣрлушекъ Бухарскихъ тысячи на двѣ рублей вывѣзъ жены же дѣ, и сына его сюда ссобою вывѣзъ было ему ни какъ невозможно, за тѣмъ что означенной Рагимѣй и прочіе тамошніе жители ежели дѣ прямое его намѣреніе увѣдали тобъ и безъ нихъ его не отпустили, а ежели бы на потасной имъ вывозъ поступить, чего учинить весьма трудно, тобъ и погубить за то его не оставили, чего дѣ ради, и доставаніе онаго сына его будучи уже здѣсь,

чрезъ теста своего старается будетъ, яко онъ самъ какъ для кунечества, такъ и для свиданія съ нимъ пріѣзжать сюда неоставитъ.

Городъ дѣ Бухарія окружностію вѣсьма немалъ, а жители въ нѣмъ, кромѣ Хана и знатнаго тамошняго Правителя Рагимъ Бѣка, такъ же нѣкоторыхъ другихъ чиновныхъ людей, всѣ почти пахотные, торговые, мастеровые и ремесленные.—Хотя же въ области той и особливо имѣнитыхъ, на подобіе владѣльцовъ, называемыя Узбѣки есть, но внѣ Бухарь въ особливыхъ принадлежащихъ этому городу городскихъ; и такъ въ самомъ томъ городѣ между жителями въ преимуществѣ однихъ передъ другими раздѣленія ни какого нѣтъ, людства же въ томъ городѣ подворами на примѣръ тысячъ съ пятнадцать ибо дворы ихъ вѣсьма малы, и притомъ и строеніе вѣсьма тѣсно, а по душамъ числа и на примѣръ сказать не можетъ; укрѣпленія же дѣ около того города больше нѣтъ, какъ токмо одна глиненная стѣна вышиною вполтретья и шириною вполторы сажени, но и та какъ въ давные времена дѣлана, во многихъ мѣстахъ обвалилась только нынѣ они Бухарцы извѣстася, что Авганскоі Ханъ намѣреніе имѣетъ Бухарию подъ свою власть покорить чего ради оную по правлять, и въ толщину сдѣла на четыре аршина прибавлять, а сверхъ того и ровъ дѣлать начали; рѣки при ономъ городѣ въ такой близости какъ обыкновенно бываетъ ни какой нѣтъ, но течетъ рѣка называемая Куянъ отъ города верстахъ двѣ-

надцати стѣ которой дѣ ими какъ въ городъ такъ и въ сады и на пашни проведены каналы, коими воду изъ нее и получаютъ, токмо и та вода для пріѣзжающихъ туда вновь людей вѣсьма нездорова, тѣмъ что ежели кто невываривая просто въ пищу употреблять ее станетъ, у того чрезъ годъ въ ногу или въ руку или въ бокъ изъ тѣла выходятъ тонкіе и длинные черви, какъ то и у него Григорьева съ прибытія его туда чрезъ годъ было, но еіе признается болѣе оттого что тутошніа жители чистоты наднѣю неимѣютъ, и въ тѣхъ каналахъ всѣ, чтобъ кому ни понадобилось, моютъ безъ разбору а смотрѣнія въ томъ ни отъ кого нѣтъ; отъ той же болѣзни пользуются травою называемою Держана, коя родится у Каракалпакъ, да онъ Григорьевъ ее пилъ чрезъ что и вылѣчился, во время жеждѣ не пріятельскаго къ тому городу приступа, та рѣка за онымъ отдаленіемъ, непріятелями и запирается, отъ чего они и каналами воды лишаются принуждены бывають, и въ такомъ случаѣ на пропитаніе воду достаютъ, выкапывая уже у себя изъ земли, но она дѣ, яко солѣная въ пищу еще хуже той рѣчной, и почти негодная.

Прежде сего въ Бухаріи, Ханы бывали по наслѣдству изъ тутошнихъ; и назадъ тому лѣтъ пять ханствовалъ тамъ Абулфайсъ Ханъ, но какъ дятка его означенной знатной Рагимъ Бекъ, будучи въ Персидской службѣ, и по убійствѣ его Шаха Персіанами, не только самъ изъ Персіи возвратился, но и бывшихъ въ войскѣ его Авган-

цовъ человѣкъ до пяти сотъ съ собою вывѣлъ; то интригами своими, Бухарцовъ возбудилъ къ тому, что они его Абулфайсъ Хана безъ всякой причины убили, а хотя послѣ того Ханомъ учредили было сына его Абулфайса Абдулмамина, но его жъ Рагимъ-Бека возбужденіемъ; и онаго убили, и такъ тутошное Ханское поколѣніе кончилось, въ чемъ во всѣмъ онъ Рагимъ-Бекъ простирался для того одного, что Бухарское Ханство самъ заступитъ желалъ, въ которое по усильству его Авганцами вступатся было и сталъ, токмо отъ того отвращенъ братомъ его роднымъ, потому что какъ онъ не Ханскаго роду, тобъ оное отъ тутошныхъ же благополучно окончить ни какъ не могъ, чего ради онъ Бекъ своею партією въ Ханы тутъ выбралъ уже посторонняго, и только для виду народу бывшаго Аральскаго Шатемиръ Хана сына Байдуллу, которому и нынѣ не больше шеснадцати лѣтъ, и ни смыслу, ни силы ни въ чемъ не имѣетъ, да и содержать его онъ Рагимъ Бекъ въ своихъ рукахъ, какъ когда захочетъ, и такъ всею Бухарією, больше нежели настоящей Ханъ, властвуетъ самъ, чего ради въ подкрѣпленіе силы своей и означенныхъ вывѣденныхъ съ собою изъ Персіи Авганцовъ содержитъ всѣ при себѣ съ особливимъ ласкательствомъ, чрезъ что народъ, хотя имъ и не доволенъ и весьма ему нерадъ, но опровергнуть его не могутъ; но какъ къ тому хотя малой случай возымѣютъ, то они, особливо Узбѣки, учинить того не оставятъ, по немже Рагимбѣкъ хотя и другіе знатные Де-

влетъ Диванбій и прочіе нѣкоторыя, тамъ есть, но въ народное правленіе кромѣ его никто изъ нихъ вступиться не можетъ.

Домашніе де у тамошнихъ жителей промыслы больше въ хлѣбопашествѣ состоятъ, и сѣютъ пшено сорочинское, пшеницу, ячмень да поихъ названію югара, что все родится довольно, и въ хлѣбѣ они, когда непріатели къ посѣву препятствія не учинять, нужды не имѣютъ такъ же и скота какъ лошадей такъ и рогатаго и овецъ довольно, нѣкоторые же по нѣсколько и верблюдовъ имѣютъ, а для корму онаго, за неимѣніемъ тамъ натуральной травы, нарочно сѣютъ, которая такъ родится, что въ одно лѣто неоднократно ее косятъ, и лѣтъ чрезъ шесть одинъ посѣвъ продолжается; а притомъ его и соломою кормятъ; свѣрхъ того лучшее у нихъ изобиліе въ садахъ и овощахъ, и родятся дыни, арбузы, дули, нашпати анаршъ и по гречески роди, яблоки, сливы, финики, мигдали, нинзиръ, огурцы и прочіе огородные, да и винограду, шафталы черносливу и прочихъ ягодъ въ садахъ не мало (*)

(*) Бухара и Хива славилась у насъ дынями и арбузами. Тайный Советникъ Черкасовъ просилъ Неплюева выписать оттуда для Императрицы сѣмянъ: дынныхъ и арбузныхъ (каждаго сорту по пуду, изъ нихъ 10 фун. отослать для посѣву въ Петербургъ, а остальные въ Астрахань) въ Астрахани, откуда привозились обыкновенно плоды эти ко двору, они до того переродились, что сама Государыня, это замѣтила (письмо Черкасова къ Неплюеву 18 Сентября 1752 г.) Неплюевъ тогда же воспользовался отъѣздомъ въ Бухару и Хиву прикащиковъ Казанскихъ Татаръ,

и въ хожденіи занима, какъ охоту такъ и знаніе имѣютъ не малое и сады свои въ лѣтнее время напояютъ изъ помянутой Куянъ рѣки каналами, для того что дождей хотя оныя весною въ маѣ да подосень въ Сентябрѣ мѣ-

и поручилъ имъ доставить лучшихъ сѣмянъ; на слѣдующій годъ (1753) къ веснѣ они ихъ вывезли, именно изъ Хивы слѣдующіе сорта дынь: бѣлоской или суческой (который къ тамошнему Хану въ подарки несутъ бабашень (употребляемый знатными духовными лицами) зардаханъ (т. е. желтый) сюкъ-сюкъ, Изюрганскій, залочи (т. е. сладкое мелкое) Каль-лябы (т. е. наливное) Казиябашъ, Азгунъ т. е. (ординарное, напбута, хасулаты (т. е. весьма вкусное) Карабабашахъ. — Кромѣ того прикащики доставили еще сѣмя тыковное Мазы и сѣмя по Хивински канфетное, похожее на конопляное (изъ онаго дѣлаютъ масло, сѣютъ же его перемѣшавъ съ землею), впрочемъ привозъ этихъ сѣмянъ не былъ удаченъ, дыни ни въ Петербургѣ, ни въ Астрахани не родились хорошо; однако требованія Кабинета Ея Императорскаго Величества не прекратились. Бар. Черкасовъ (10 Юня 1756 г.) просилъ Неплюева вынестъ для двора чрезъ Бухару и Хиву не только плоды (дыни, арбузы, яблоки, груши, названія, по татарски Накъ) камни (алмазы, яхонты, лалы, изумруды, сафиры, знатные жемчуги, лаписъ-лазури) парчи Индейскіе, коленкору лучшей породы лошадей, но даже сѣмена всякаго рода хлѣба (въ томъ числѣ, и пшеница сарочинскаго) и разныя медицинскія растенія, въ которыхъ былъ тогда недостатокъ въ аптекахъ, реестръ этимъ растеніямъ былъ составленъ еще въ 1754 г. медицинскою канцеляріею, которая думала достать ихъ тогда чрезъ Астрахань изъ Персіи и Индіи. Цитварное сѣмя было тогда весьма рѣдко. Баронъ Черкасовъ еще прежде 16 Апрѣля 1753 г. просилъ Неплюева достать его чрезъ купцовъ пріѣзжавшихъ на торгъ въ Оренбургъ. Азіатцы, хотя и обнадеживали Неплюева и говорили, что его родится весьма много около Туркестана въ степи, по Сырь-Дарьѣ, и даже въ самомъ городѣ Туркестана, гдѣ его сѣютъ въ городахъ, и называютъ Дермень, — однако же ни разу не вывозили его.

сяцахъ бываютъ, но весьма мало; носей дѣ въ дождяхъ недостатокъ для овощей и залучшее еще почитаютъ, тѣмъ что оныя на корни крѣпче быть признаваютъ, къ тому же тамъ для садовъ больше та польза, что какъ зимою морозовъ такъ и лѣтомъ, большихъ жаровъ нѣтъ, а зимняго времени больше трехъ мѣсяцевъ унихъ небываетъ, прежде оне дѣ унихъ для садовъ и такое обыкновеніе бывало что ихъ постороннимъ пріѣзжимъ къ нимъ, непоказывали для того чтобъ одни они кромѣ прочихъ мѣстъ пользовались, чего дѣ ради посланцевъ и въ городъ не выпускали, а содержали ихъ загородомъ въ нарочно большихъ для того дворахъ, а пріѣзжавшихъ дѣ къ нимъ для купечества постороннихъ въ городъ хотя и въ пущали но имъ дѣ видѣть ихъ не допускали, потому что ихъ обыкновенно на мѣновомъ дворѣ ставятъ; только то изъ обыкновенія ихъ вышло съ того времени, какъ они назадъ тому лѣтъ двадцать пять, Киргизами весьма раззорены, причемъ и сады ихъ и прочее опустошены были, такъ что послѣ того чрезъ долгое время едва возобновить ихъ могли, да и понынѣ въ такое состояніе какъ прежде до того Киргизскаго раззоренія были, привести немогутъ, лѣсъ же унихъ отъ города ѣзды день, дѣловой имѣется »только саженой, до итого немного, а хотя при томъ и не саженой есть, но къ строенію негодной.«

Унихъ же Бухарцевъ изъ червявыхъ семянъ отъ тутоваго дерева ишелкъ такожь хлопчатая бумага родится,

и хотя манафактурная фабрика тамъ только одна собственная помянутаго Рагимбѣка, да ита не большая, въ которой дѣлаютъ шелковые парчи и бархатъ, однакожъ дѣ оныя и прочіе жители у себя въ домахъ своими руками прядутъ, и платки, кисей и другія шелковыя, также и бумажныя вѣщи изъ нихъ и ткутъ; другихъ же фабрикъ и заводовъ никакихъ тамъ нѣтъ.

Сверхъ того они Бухарцы и золото въ своихъ предѣлахъ находить мѣсто и способъ имѣютъ, и промышленники дѣ изъ нихъ всегда его ищутъ въ вышепомянутой же рѣкѣ Куянъ, которая течетъ изъ озера чрезъ гору называемую Бѣдекшанъ, состоящую отъ Бухаріи ѣзды дней съ семь, изъ которой та рѣка его и вымываетъ, а какъ дѣ оное озеро называется, того онъ Николай не упомянуть, токмо дѣ оно такъ велико что, какъ сказываютъ около ево ѣзды мѣсяца три или больше будетъ; и хотя ево временной и малыми кусочками, по удачѣ находить но уже натурально такъ чисто, что руды въ немъ ничего нѣтъ, и плавкою ево вычищать иужды не имѣютъ какъ употребляютъ самороднымъ, а далѣе дѣ Бухарскихъ мѣстъ, въ коихъ они ево ищутъ ближе къ той горѣ, по горамъ же живетъ народъ Калчинцы, которые въ томъ больше промыселъ свой имѣютъ, что въ той же рѣкѣ ближе къ оной Бѣдекшанъ горѣ ево ищутъ, почему Бухарцы какъ сами собою изъ той рѣки достаютъ, такъ на разные свои вещи и унихъ оное покупаютъ, и такъ-дѣ

ево и по нынѣ имѣютъ усебя немало, и предприжнимъ умѣишенія ему унихъ нѣтъ, руды же какъ золотой, такъ и серебрянной и прочихъ около Бухаріи въ горахъ, а особливо въ помянутой называемой Бѣдекшанъ весьма много, токмо дѣ какъ знающихъ къ тому людей и заводовъ унихъ нѣтъ, то оныхъ добывать и изъ нихъ дѣлать ни чего не умѣютъ; онъ же дѣ Николай отъ многихъ слыхалъ, что въ оной Бѣдекшанъ горѣ и каменя лалы и прочія, а на верхъ ее и изумруды есть, токмо Бухарцы яко незнающія въ нихъ искусства, и объ нихъ непростираются къ тому же дѣ изумруду заимѣющеюся тутъ водою и доставать не можно.

А серебро дѣ въ рупѣяхъ, мѣдь, желѣзо, и чугуны въ дѣлѣ, и не въ дѣлѣ получаютъ они торгомъ, а имянно серебро и не въ дѣлѣ медь изъ Персіи, токмо дѣ серебра унихъ противъ прежняго весьма умалилось, для того что изъ Персіи выходъ ему пресѣкаться сталъ, по нежедѣ какъ слышно и въ Персіи уже за истощаніемъ Надыркуль Шаха казны, очень ево мало; желѣзо и чугуны изъ города Исаръ состоящаго отъ Бухаріи ѣздою въ шести дняхъ; и изъ мѣди и желѣза посуду и всякіе потребныя домовые вѣщи, и не давно изчугуна и пушки а изъ желѣза ружья, турки и винтовки, тако жъ и порохъ чрезъ персіанина, который прежде при Надыркуль Шахѣ былъ и по убивствѣ ево Шаха отъ тамошняго не

спокойства отлучась изъ Персіи въ Бухарію пришелъ, дѣлають уже усебя.

Сверхъ жедѣ того принадлежащія Бухаріи подѣвластные и другіе города и деревни есть, токмо не большія, а имянно города Менкаръ, Серисахъ, Карши, Пайнапъ, Анкенцъ, Кадживанъ, Ваджанжи, Каракуль и Чашлибѣ и всѣ не подалеку, и живутъ въ нихъ все пахатные люди, а сколько имянно деревень и какое въ нихъ такожь и въ помянутыхъ городахъ людство, то онъ точно сказать не можетъ. А на предѣ сего при бытности Абулфазъ Хана и дальные разные города подѣ властію Бухарскою были а именно: Ташкентъ, Ходжантъ, Куканъ, Наманганъ, Маргилянъ, Бѣдекшанъ, Энхой, Балхъ Андизанъ (въ которомъ какъ Бухарцы и многіе тамошніе жители по ихъ книгамъ сказываютъ, якобы и Царя Соломона строеніе не большое, въ коемъ дѣ онъ молился богу есть, чего дѣ ради и Бухарцы и протчіе тамошніе народы и для мольбы въ оной ѣздить, при ономъ же дѣ городѣ изъ горы течетъ рѣка въ которой якобы вода зѣленая) и еще другіе нѣкоторые, окоиъ онъ точно показать не упомянуть, токмо дѣ оныя при немъ же Абулфазъ Ханъ отложились и состоятъ уже каждой самъ о себѣ, а ни кому не подвержены, да и нынѣ числятся тѣ кои ближе къ Бухаріи, и мѣнше, яко то Менкаръ Серисахъ Карша Пайнапъ и прочіе сами только своею отъ послушанія Бухарскаго не отрекаются, а иные деньгами когда что будетъ потребно, имъ помогаютъ.

Торгъ же они, Бухарцы, и у себя съ пріѣзжими къ нимъ, и отѣзжая въ другія мѣста; имѣють, и сверхъ здѣшней ярморки караванами каждагодно или когда выдумаютъ, въ разные города ѣздить, а имянно: въ Персикія-Мешедъ, Исмоганъ Каршанъ, Ирежъ, въ Индейскую сторону въ состоящія своею властію въ первой городъ Энхой, которой отъ Бухаріи караванной ѣзды семь дней, въ Балхъ, которой отъ Бухаріи девять дней да вточныя и Индейскія, въ Кабуль, которой границей Индейской почитается, разстояніемъ отъ Бухаріи девятнадцать дней. Въ Ляхужъ, разстояніемъ отъ Бухаріи пятьдесятъ четыре дня, а за тѣмъ и до столичнаго Индейскаго города Джанабата отъ Бухаріи въ шестьдесятъ шесть дней, а отъ Ляхужа въ двѣнадцать дней доѣзжаютъ, но товаровъ, кромѣ золота, ни какиъ не возятъ, и сверхъ того хорошихъ лошадей такожь въ Персію и верблюдовъ, и барановъ, прикупая для того и отъ Киргизовъ, гоняють, для того, что хотя въ Индіи и въ прочихъ вышепомянутыхъ къ той сторонѣ лежащихъ городахъ, и сами золотомъ богаты, но какъ тамъ шелковыя и бумажныя матеріи весьма дешевы, то оныя имъ Бухарцамъ сходнѣе всего на золото покупать, а хотя на лошадей еще и свящшею прибылью могутъ доставать, но вмѣсто того въ прогонѣ ихъ великія трудности, и отъ того упадокъ въ нихъ бываетъ, чрезъ что они самимъ имъ дороже нежели золото становятся, да и въ Ташкентѣ по немногу дѣлу ѣздить, но и туда такъ же золото возятъ, тамъ

же вымѣниваютъ; и вывозятъ изъ Индіи и изъ Персіи больше шелковыя парчицы, и зарбаты, и прочіе бумажныя, а изъ Ташкента кожи называемыя по тамошнему сагры и бумажныя жъ вещи, а сверхъ того и барановъ и во всѣхъ дѣ тѣхъ проѣздахъ всегда не безъ препятствія опасностію отъ воровскихъ набѣговъ и нападенія, потому что около тамошнихъ городовъ вездѣ есть кочевныя народы изъ убогихъ Узбѣковъ, и прочихъ подлыхъ людей, кои собираясь воровскими партіями человѣкъ по двадцати посороку и до ста, такихъ проѣзжихъ высматриваютъ, и грабятъ, однакоже тѣ купцы отъ нихъ воровъ ружьями и копьями остерегаются, чрезъ что имъ ворами удача рѣдко бываетъ.

Въ Индію же оттоль и кромѣ вышеписаннаго, другой трактъ есть чрезъ Энхой же, а потомъ чрезъ города Герать, которой де отъ Энхоя ѣзды на примѣръ двадцать дней, Кандагаръ, которой отъ Герата ѣзды дней пятнадцать, отъ Кандагара въ вышеписанной же городъ Кабуль, но сколько между ими разстоянія, того не знаетъ, но для проѣзду въ дальнія Индѣйскія города купеческимъ караванамъ, вышеписанной чрезъ Балхъ и Кабуль трактъ способнѣе, тѣмъ что поближе.

А на противъ того изъ помянутыхъ, къ Индіи лежащихъ городовъ Энхоя, Балха, Кабула, Ляхужа также и изъ Ташкента, и въ Бухарию, хотя не часто, однакожъ временно купеческія караваны, какъ когда случится, приѣзжаютъ, но все съ такимижъ товарами, которые и са-

ми они Бухарцы отъ туда вывозятъ; изъ Персидскихъ же городовъ каравановъ къ нимъ Бухарцамъ не бываетъ для того, что у Бухарцовъ кромѣ лошадей и барановъ, на ихъ Персидскую руку товаровъ нѣтъ; къ тому ждѣ они Персіяни и одними чинимыми къ нимъ ихъ Бухарцовъ приѣздами довольны.

Съ сосѣдственными де народами, яко то съ Хивинцами, и прочими, они Бухарцы, какъ твердаго согласія, такъ и точной ссоры не имѣютъ, да и ссорится ни съ кѣтою стороною, а особливо съ сильными народами, и не въ состояніи, понеже дѣ они и къ военному дѣйству ни мало не искусны и не способны, но токмо къ однимъ земледѣльнымъ и прочимъ домашнимъ своимъ промысламъ сродны, и когда къ нимъ Бухарцамъ назадъ тому лѣтъ семнадцать бывшаго Персидскаго Шаха большой сынъ Ризакулмурза съ войскомъ Персидскимъ, въ числѣ тридцати тысячъ человѣкъ, подъ состоящей отъ Бухаріи въ дву дняхъ городъ Карши подходилъ, то хотя у нихъ Бухарцовъ людства нѣсколько и согненнымъ оружіемъ, т. е. стурками и винтовками, а прочія по большей части съ коньями какъ изъ тѣхъ же, такъ и изъ всѣхъ выше-означенныхъ городовъ, кои тогда при бытности Абулфайза Хана, подъ властію еще Бухаріи были, тысячь до ста собрано было, но какъ дѣ то Персидское войско и строго на нихъ стали наступать, то по своевольству и по неопытности ихъ, во первыхъ тѣ кои изъ другихъ городовъ были, все разбѣжались изъ за чего быдѣ го-

родъ тотъ оной Шахской сынъ и взять могъ, но за наступившимъ тогда зимнемъ временемъ, и что тогда Хивинцы, Ургенцы, Аральцы и Трукменцы для вспоможенія Бухарцамъ, къ Бухаріи до тридцати тысячъ приходили, отъ коихъ онъ и опасность возымѣлъ, ни ечемъ возвратиться принужденъ былъ (*), а потомъ назадъ тому лѣтъ здесь какъ самъ оной Надыркуль Шахъ, съ войскомъ же своимъ, уже къ Бухаріи приходилъ, то множествомъ Персидскаго войска, Абулфайзъ Ханъ и противится ему Шаху уже не смѣлъ; но, посовѣтовавъ тогда съ нимъ Николаемъ, и принявъ скрытно отъ прочихъ его разсужденіе, ему Шаху со всемъ народомъ добровольно здался, чемъ отъ него и спасся, такожь и прочихъ спасъ, а ему

(*) Историкъ Надыръ Шахъ, Мирза Мегди, рассказываетъ это происшествіе не много иначе. По словамъ его, Абуль-Фансъ Ханъ, свѣдавъ о приближеніи Ризакуль Мирзы, выпросилъ помощи у Ильбарса, Правителя Харезмскаго, собралъ до сорока тысячъ, либо до пятидесяти тысячъ. Челов. изъ Узбековъ, и племя Туркестанскихъ и двинулся къ г. Каршу. Хотя у Ризакуль Мирзы было не болѣе 22,000, однако онъ рѣшился на битву и побѣда осталась на его сторонѣ; множество Бухарскаго войска было перебито, самъ Абулфансъ Ханъ заперся въ крѣп. Каршѣ, Харезмцы, безъ боя, бросились бѣжать; тогда Мирза обратилъ оружіе свое на замокъ Шельдукъ, лежавшій недалеко отъ Карша, по дорогѣ, гдѣ должно было идти его войско. Замокъ былъ взятъ и разоренъ. — Едва извѣстія эти дошли до Надира, какъ онъ отправилъ къ Хану Бухарскому и къ вельможамъ Туркестанскимъ письмо, въ которомъ онъ объявлялъ имъ, что во вниманіе къ ихъ прямому происхожденію отъ Чингизъ-Хана, онъ не желалъ бы, чтобъ сынъ его продолжалъ войну въ Бухарѣ. — Въ заключеніе онъ требовалъ чтобъ они отравили ко двору его уполномоченныхъ для переговоровъ. Надыръ своему сыну приказалъ

дѣ Николаю за то что совѣтъ его удался особливую честь и почтеніе здѣлать; въ помощь же свою отъ не пріятеля постороннихъ, ни наймомъ и ни какимъ договоромъ, ни отъ кого, они не присовокупляютъ, да и обыкновенія такого у нихъ нѣтъ, и такъ отъ Персіи, Зюнгорскихъ Калмыковъ, и Авганцовъ сами всегда опасаются а особливо нынѣ сихъ послѣднихъ по означенному происшедшему у нихъ о намѣреніи Авганскаго Хана слуху, однакожь кромѣ Авганцовъ отъ Персіи, и отъ Зюнгорцовъ противъ ихъ намѣренія не слышно, да и отъ Авганцовъ дѣ станется ли то за подлинно неизвѣстно, ибо дѣ отомъ только еще одно эхо носится.

Ежели бы въ помянутыя Индейскія Кабуль, Лухужъ

отослать это письмо, и за тѣмъ возвратиться въ Бальхъ. Ризакуль-Мирза повиновался; тотчасъ отослалъ письмо, снялъ осаду Карша, переправился чрезъ Аму и сталъ лагеремъ на равнинахъ Бальха (Исторія Надыръ Шаха, писанная Мирзою Мегдіемъ стр. 323, изд. въ Тербизѣ 1261) Мнѣ кажется, что, согласно съ показаніемъ Григорьева, отступленіе Ризакуль Мирзы слѣдовало бы отнести къ грозившей ему опасности отъ соединенныхъ народовъ. — Самое письмо Надира къ Абулфанзу, вѣроятно, было отправлено съ цѣлью прекратить войну, опасную для сына, не смотря на ервыя удачі: Мирза имѣлъ при себѣ войско не значительное, въ сравненіи съ тѣмъ, которое могли выставить Бухарцы; къ тому же онъ ставался отрѣзаннымъ отъ отца безъ всякой надежды на помощь въ случаѣ пораженія. Въ настоящую минуту не великодушіе, а самый родъ дѣлъ, требовалъ прекращенія войны. Что это былъ простой расчетъ со стороны Надира, видно еще изъ того, что чрезъ 7 лѣтъ, когда всѣ окрестные народы были уже подъ его властію, онъ самъ двинулся на Бухару и завоевалъ ее.

и Джанабадъ, и въ прочіе тамошніе города по надобности кому изъ здѣшнихъ ѣхать, то дѣ въ проѣздѣ тамъ хотя дальнаго затрудненія нѣтъ, но сколько дѣ Бухарцамъ, и самимъ тѣхъ городовъ жителямъ, толь на иначе изъ другихъ дальнихъ сторонъ проѣзжимъ, опасно, потому что нѣтолько въ пути всякихъ пріѣзжихъ грабители ищутъ, но такихъ отдаленныхъ чужеземцовъ въ самыхъ городахъ тамошнія народы по своевольству и легкомыслію своему для одной своей корысти иногда и убиваютъ, за чемъ дѣ и онъ самъ изъ Бухаріи въ тамошнія города ѣздить опасался, къ тому ждѣ туда здѣшнимъ людямъ и Бухарцы отъ пріѣхавшихъ отсѣль въ 749 и 750 годахъ здѣшняго торговаго татарина Абдуллы Хаялина прикащикахъ татарахъ Надырѣ Саферовѣ и Якупѣ Баймурзинѣ коихъ дѣ онъ въ Бухаріи зналъ (хотя отъ бывшаго здѣсь въ томъ 750 г. Хивинскаго посланника къ тамошнему Бухарскому купцу, а какъ его зовутъ не знаетъ и о въ вспоможеніи къ выѣзду ихъ Надыра и Якупа изъ Бухаріи въ дальные лежащіе къ Индіи города писано), въ пропускѣ ихъ въ даль не мало подозрѣнія имѣли, и особливо таможней Митерѣ, именемъ Рахимъ, по причинѣ имѣвшаго на немъ ихъ Якупа и Надыра долгу, препятствоваль, развѣдѣ пошлется кто куда изъ татаръ же не многимъ числомъ, и не больше какъ человекъ три или четыре и съ не большимъ товаромъ, подь такимъ видомъ, что ѣдутъ они для молитвы, по закону ихъ въ Мекку къ магометову гробу и товаръ везутъ для

одного только своего содержанія, какъ дѣ онъ Николай и вышеозначенныхъ Надыра и Сафера съ товарищи въ Бухаріи сказать научилъ, почему дѣ они Бухарцовъ и увѣрили и чрезъ то одно выѣхать отъ нихъ могли ибо дѣ все тамъ къ такимъ людямъ обыкновенно склоняе; а къ отправленію дѣ туда Россійскихъ каравановъ и къ возбужденію къ здѣшней комерціи тамошнихъ народовъ, надежды онъ не признаваетъ, для того что дѣ создѣшней стороны въ проѣздѣ, крайняя опасность, да и того нельзя узнать, могутъ ли отсѣль какія товары походъ тамъ имѣть, ибо дѣ Индѣйцы, а нѣкоторые и изъ прочихъ тамошнихъ народовъ нѣтолько потребные для извороту въ тамошнихъ мѣстахъ вещи у себя здовольствомъ имѣютъ, но изолотомъ, жемчугомъ и камнями богаты, а къ тому дѣ, какъ онъ слышалъ въ Индіи, Галанскія купцы съ товарами на карабляхъ пріѣзжаютъ, но съ какими именно, того не знаетъ, токмо дѣ вѣдаетъ, что на сукна у нихъ походу нѣтъ, ибо дѣ они на одежду ихъ (кромѣ того что лошадямъ на попоны и развѣ еще на не большія какія потребности) не употребляютъ, зачѣмъ дѣ имъ ни для обогащенія, и ни для своего употребленія въ здѣшнихъ вещахъ нужды не уповательно; отсюда же дѣ разстояніе отдаленное, къ тому ждѣ они въ проѣздѣ сюда Киргизъ-Кайсацкіе орды за опасность признавать будутъ, а хотя дѣ они съ Бухарцами торгъ не большой имѣютъ но какъ выше значить для однихъ лучшихъ лошадей. Отъ нихъ ждѣ туда караваны рѣдко да и то отъ не богатыхъ людей

бываютъ, а богатые дѣ и въ Бухарію какъ сами не ѣз-
дятъ, такъ и прикащиковъ не посылаютъ.

Гдѣ же дѣ вышеписанные поѣхавшіе въ Индѣйскія
города татара Надыръ и Якушъ нынѣ находятся, и жи-
выль того не знаетъ, но гдѣ они ни есть токмо дѣ имъ
чрезъ Бухарію возвращенія уже не уповаешь, развѣ чрезъ
Турецкой городъ Багдадъ а потомъ Чернымъ моремъ чрезъ
Крымъ и Астрахань очемъ дѣ и сами они при отъѣздѣ изъ Бу-
харіи Николаю говорили, что то возвращеніе чрезъ Бухарію
по причинѣ учиненнаго ими о себѣ къ пропуску ихъ изъ Буха-
ріи претексту, Бухарцамъ весьма уже подозрительно бы было.

А что принадлежитъ до отправленія здѣшнихъ же ка-
равановъ въ Бухарію, и къ возбужденію ихъ Бухарцовъ
къ здѣшнему торгу, въ томъ хотя нынѣ надежности точно
показать онъ не можетъ, потому что изъ Рагимъ-Бѣка про-
исходитъ у нихъ не согласіе ибо нѣкоторые его извѣрг-
нуть желаютъ, а иныя по оболщенію, ево Рахимбѣка пар-
тію держать, отъ чего и въ торгу ихъ не беспомѣша-
тельства, но впредь какъ туда здѣшнія караваны отпра-
влять такъ и ихъ сюда пріѣздамъ быть, не безъ пользы
признаваетъ, особливо же когда у нихъ между собою
совершенная тишина и лучший порядокъ установится, по-
тому что они Бухарцы здѣшніе товары какъ на свои из-
вороты, такъ и на продажу другимъ пріѣзжающимъ къ
нимъ купцамъ, берутъ по нему, чрезъ что и къ получе-
нію отъ нихъ сюда золота, а отъ части и серебра на-
дежность не малая есть.

Отъ Бухаріи дѣ въ разстояніи ѣзды три дни, есть
рѣка называемая Аму, коя теченіе имѣетъ отъ Индѣй-
ской стороны къ городамъ Хивѣ и Урганичу, и пала
въ Аральское море, по которой же съ того мѣста, къ
коему изъ Бухаріи сухимъ путемъ чрезъ оныя три дни
пріѣздъ есть, и въ вѣрхъ есть по оной до самаго горо-
да Балха, и внизъ до помянутыхъ Хивы и Урганича та-
кими лодками, кои человекъ по сороку, и по пятьдесятъ
могутъ поднять водяной ходъ есть, какъ дѣ Ургенцы такъ
и кочующіе близъ Хивы и Урганича, Тукменцы въ Бу-
харію, да и Бухарцы дѣ въ Хиву и дѣйствительно для
торгу въ такихъ лодкахъ ѣздить да и они, Николай съ
товарищи, какъ выше упомянуто, до Хивы плыли, а
бывшей дѣ Персидской Надыркуль Шахъ будучи для вой-
ны въ Индейской сторонѣ при возвращеніи оттуда, и отъ
самаго города Балха по той рѣкѣ, до состоящаго на устьѣ
Тукменскаго города Чартжова на судахъ же провіанта
довольно сплавливалъ и какъ дѣ онъ Николай слышалъ
водной лодкѣ пудъ по тысячѣ онаго кладено было.

1752 года Декабря 16 числа въ Оренбургской Губер-
нской Канцеляріи выѣхавшей изъ Бухаріи Грекъ Николай
Григорьевъ являсь къ преждѣ взятой съ него скаскѣ въ
дополненіе объявилъ:

Что дѣ какъ съ него Григорьева брана въ рѣченной
Губернской Канцеляріи обстоятельная о бытности его
въ Бухаріи и опрочемъ сказка, то дѣ отъ Индейскаго
города Ляхужа до столичнаго Индейскаго города Джа-

набата, разстоянія ошибкою показалъ онъ только двенадцать дней, но разстоянія дѣ между оными, какъ онъ нынѣ вспомнить, ѣзды тридцать дней, и тако дѣ и отъ Бухаріи до Джанабата ѣзды будетъ уже восемьдесятъ четыре дни, а не шездесять шесть, какъ въ прежней показано.»

Подлинное донесеніе Гуляева и Чучалова.

Въ военную Его Превосходительства Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Кавалера и Оренбургской губерніи Губернатора Ивана Ивановича Неплюева Канцелярію по Пограничной Экспедиціи.

Переводчика Гуляева да Канцеляриста Чучалова.

Нижайшее доношеніе.

Послѣ посланнаго отъ насъ въ реченную Канцелярію съ Утявміемъ Батыремъ, отъ 19 ч. Ноября, рапорту при отправленномъ изъ Оренбурга Караванъ съ посланнымъ съ нами отъ Нурали Хана для разбирательства происшедшихъ и происходящихъ Киргизъ-Кайсакскихъ съ Хивинцами ссоръ и обидъ, Біемъ и Старшинами, по проѣздѣ горы Ирняка (которая отъ Хивы отстоитъ на примѣръ въ четырехъ дняхъ ѣзды) учинили совѣтъ; и на ономъ положили послать, и послали на передъ сюда въ городъ для объявленія о караванѣ и о всѣхъ при немъ бывшихъ Каипъ-Хану и Куразбеку изъ Киргизовъ сына Мусюл-

манъ Бія, Туршамбета да дядю предупомянутаго Утявлиа, Кансару Батыря, изъ купцовъ Россійскихъ Оренбургскаго жителя Алея Ярмякова, да изъ Хивинскихъ трехъ. Которые прибывъ въ городъ и объявили, и о изготовленіи подъ поклажу товара лавокъ просили, почему отъ оныхъ Хана и Куразбека здѣсь лавки и изготовлены, и на встрѣчу каравана изъ рѣченныхъ посланныхъ съ Алѣемъ присланы для осмотра и запечатанія тюковъ въ препровожденіи до города, Ханскихъ два человѣка, которые 17 чис. Декабря проведя пригородокъ Шабать, состоящей отъ Хивы на примѣръ въ двадцати пяти верстахъ, въ удобномъ мѣстѣ остановили и намѣрены были печатать тюки, токмо въ короткомъ времени прибѣжалъ туда отъ Хана еще Достарханчей (т. е. скатертникъ) Елкандаръ, и объявилъ что Каипъ Ханъ Куразбека (который намѣренъ былъ ево Хана за разные учиненные имъ ему Куразбѣку недовольствія убитъ) убитъ, а дабы увѣдавъ осмерти ево, около Хивы живущіе Трукменцы немогли на оной караванъ учинить нападенія и грабежа, какъ дѣ у нихъ во время таковыхъ случаевъ много того случается, и безъ возвращенія пропадаеть, а тутъ же наипаче случится можетъ, яко дѣ онъ Куразбекъ былъ человѣкъ славной храброй, и какъ Хивинскаго такъ Трукменскаго и Каракалпацкаго народовъ крѣпкой державецъ, того ради приказалъ не печатать тюковъ, и не мѣшкать ничего, ѣхать въ городъ съ поспѣшеніемъ, почему мы съ нимъ Достарханчеемъ, и съ присланнымъ за нимъ къ намъ

на встрѣчу отъ Хана для обѣрежи отъ рѣченныхъ Трукменцовъ подъ командою Аталыка Ибрагима, въ числѣ семнадцати человѣкъ, конвоемъ отъ этого мѣста и въѣхали, и доѣхавъ до пригородка Кошъ Купера, по совѣту того Достарханчея, и конвойныхъ въ немъ переночевали. А по утру 18 чис. съ тѣми же конвойными, такожь съ догнавшими изъ прописаннаго пригородка Шабата Узбеками пятидесятью, и еще съ прѣзжавшими въ оной кошъ куперъ Трукменцами стомя человѣками, при которыхъ былъ знатный Аталыкъ Курагузя, да съ сообщившимися въ Кошъ Куперъ при Старшинѣ Мусюмангулѣ Конгратами стомя же человѣками, доѣхали до строенія робата, и хотя вышписанные Трукменцы какъ то послѣ здѣсь нами увѣдомленосъ, намѣрены были на оной караванъ напасть, и разграбить, токмо начальной ихъ Даякъ Бій разговорилъ, претя силою Россійскаго Государства, но и изъ за того нѣкоторые бѣздѣльники человѣкъ съ десять ночью приступали, но какъ отъ нашей стороны выпалили изъ ружей, то они пришедъ въ страхъ, и чая быть въ караванѣ многому числу людей, убѣжали; а отъ вышписаннаго строенія съ ними же, да съ присланными отъ Хана еще пятидесятью человѣками при Миране Алагуле, мергенами, прѣехали за версту до Хивы, гдѣ встрѣтилъ Ханской Шигаулъ, при двѣнадцати человѣкахъ мергеновъ же, съ поздравленіемъ отъ Хана всѣхъ отъ Нурали Хана прибывшихъ пословъ, въ томъ числѣ и насъ, съ благополучнымъ прѣздомъ, и потомъ взявъ

всѣхъ, ввелъ въ городъ и разтавилъ по квартирамъ, а Караванъ въ Караванъ Сарай; причемъ намъ приказалъ грамоты подать Хану, и что надлежитъ, объявить тогда когда отъ Хана приказано будетъ. И тако мы до него Хана до ниже означеннаго числа не допускаемы были. Между чѣмъ отъ разныхъ при немъ Ханѣ находящихся Киргизъ Кайсацкихъ Старшинъ, и прочихъ ему Хану внушено, якобы при ономъ Караванѣ, прислано рѣченному покойному Куразбеку, отъ Его Высокопревосходительства Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и кавалера и его Высочайшаго Бригадира Тевкелева въ презентъ разнаго товару на двухъ верблюдахъ, ибо дѣ онъ Куразбекъ былъ имъ весьма другъ, и якобы мы присланы для примѣчанія Хивы и предѣловъ оной, а не для свидѣтельства при разборѣ ихъ дѣлъ; и притомъ объявлено съ жалобою, якобы имъ Киргизцамъ отъ Россіи чинятся великія обиды а именно выбѣгающихъ отъ нихъ Персіанъ и прочихъ невозвращаютъ, Киргизовъ многихъ по разнымъ якобы клеветамъ захватываютъ, заковываютъ въ желѣзы и сажаютъ въ тюрьму, и по томъ бивъ плетми и кнутомъ, отпускаютъ, и прочія ругательства чинятъ, а все же то чинится чрезъ мѣня Гуляева, и совѣтано чтобъ меня Гуляева, ими убитъ или зѣльемъ отравить; а покакимъ еще причинамъ, и кѣмъ именно о семъ ему Хану было объявлено, отомъ я неизясняя всѣмъ обстоятельно, за особливими резонами, ссылаясь на подателя сего нашего нижайшаго доношенія, Септовскаго татарина Килчуру Аска

рова. Почему оной Ханъ, пришедъ въ великое огорченіе, приставилъ къ квартирѣ нашей, караулъ а именно девять человекъ мергеневъ своихъ, и приказалъ имъ наблюдать что бы мы отъ сель убѣжать не могли, и что бы къ намъ находящіяся здѣсь Россійскіе пленники не ходили, и вѣстей никакихъ не переносили. А 27 ч. онаго же ввечеру приславъ къ намъ Шигаула своего не допуская до себя, и посланные съ нами грамоты, какъ на имя его, такъ и Куразбека вымогъ, и то недля иного чего какъ только для увѣданія опредѣшенномъ презентѣ, Амосюльманъ Бій съ прочими отъ Нурали Хана допущены 21-го числа тогожъ. Причемъ отъ Хана и грамоту подали, которыхъ онъ принялъ съ почтеніемъ и объявилъ, что онъ ихъ пріѣздъ пріемлетъ заблаго. Потомъ они паки 25 числа ввечеру къ нему Хану были призваны, причемъ разсуждали и постановили, чтобъ заграбленныхъ въ 1751 г., предписаннымъ Утавлемъ Батыремъ съ Киргизами, Хивинскихъ сорокъ верблюдовъ, заплатить имъ Киргизомъ сто пятьдесятъ кобылъ холостыхъ. Что же принадлежитъ до прошлагоднаго грабежа, то по прошенію Трукменцовъ, Ханъ бывшихъ въ ономъ Киргизовъ Малыбая и Улджу приказалъ имъ взять на свои руки и чрезъ нихъ товаръ свой взыскивать, которыхъ они схвативъ и заковавъ въ желѣза, и возили въ улусы свои гдѣ они и содержаны были до 15 числа Генваря, и хотя ихъ рѣченной Ханъ велѣлъ было до тѣхъ поръ у себя имъ Трукменцамъ дер-

жать, до колѣ они удовольствіе свое получаютъ, но однако для ниже означеннаго случая вышеписаннаго числа освободить приказалъ, а именно, въ прошломъ въ 1752 году, когда пріѣзжалъ сюда черкаскаго роду вышерѣченнаго Мусюлиманъ Бія, Братъ родной Бура для исправления своихъ нуждъ, тогда оной Ханъ употребилъ его Буру завести сватовство съ Нурали Ханомъ объ отдачѣ занего Хана, средней дочери его Нуралеевой Мысыри Ханикей, почему онъ Бура возвратясь къ нему Нурали Хану заѣзжалъ, и объ ономъ объявлялъ, то де на то онъ Ханъ (какъ-то онъ Бура объявляетъ) сказалъ, чтобъ онъ Каипъ прислалъ къ нему настоящихъ добрыхъ и надежныхъ людей сватовъ; и тогда де онъ желаніе его Каипово исполнить можетъ; но нынѣ де какъ Мусюльманъ Бій, и онъ Бура сюда отправились, то де осемь у него Нурали Хана, что онъ тое дочь свою за него Каипа отдастъ дѣйствительно будетъ ли склоненъ спросить запоматовали: но какъ сюда прибыли тогда Каипъ Ханъ изъ нихъ Мусюльмана, такъ онъ сказываетъ, спрашивали, что рѣченной Нурали Ханъ ему Бію объ отдачѣ дочери своей наказывали, и можетъ ли онъ Бій вообразъ его Нурали Хана во время сватанія бывающую по закону Мусюльманскому молитву проговорить; но онъ де Бій, какъ вообразъ его Хана посланной, отговорится не посмѣлъ, то принужденъ сказать что онъ тое молитву проговорить можетъ, и 3 чис. Генваря пришедъ къ намъ съ онымъ Бурою, якоже и Мурзатаемъ, требовали совѣта

можно ли имъ безслова Нурали Хана о дочери его молитву проговорить, то на то мы имъ въ разсужденіи предбудущаго посредству ихъ согласія, и чрезъ то въ пользу Россіи безпрепятственнаго проѣзда разнаго званія купцовъ, присовѣтали, такимъ образомъ, когда де они Бій и Мурзатай, во образѣ его Хана, сюда отъ него присланы, то что они яко во всемъ повѣренныя его что бы, а особливо Мурзатай, яко его дядя родной, низдѣлають, онъ Нурали Ханъ прекословить не можетъ, объявя при томъ, что я Гуляевъ во время бытія моего при немъ Ханѣ, до отправленія сюда между дворовыхъ его Нурали Хана бабъ слышалъ что онъ тое дочь свою за него Каипа отдать весьма склоненъ и намѣренъ; почему они Бій съ Мурзатаемъ, и съ прочими 6 чис. онагожъ, ввечеру наки были призываны къ нему Каипу Хану и притомъ уговариваны, что тое молитву проговорить, которую онъ Бій, обще съ Мурзатаемъ, и со всеми Киргизцами и принуждены прочесть и прочли; по силѣ чего и поздравленіе междо-усобное учинили; причемъ онъ Бій ему Хану употребилъ: для чего онъ такъ долговременно насъ до себя недопускаетъ, и Малыбая съ Улджею, пріѣхавшихъ въ послахъ, Трукменцамъ схватать и въ улусы свои увести приказалъ. На то онъ Ханъ объявилъ, что онъ насъ видѣть усердствуетъ и намѣренъ, только де за пріѣздомъ къ нему изъ всѣхъ подданныхъ ему мѣстъ, знатныхъ людей, и запріемомъ его ихъ, яко въ подданство приходящихъ и за разными не истовствами, случая не

имѣеть (оное правда, ибо то намъ самимъ ежедневно видно что къ нему Хану многое число всякаго его народа пріѣзжаетъ; а особливо Трукменцы, Каракалпаки, и Аральцы предупомянутаго покойнаго Куразбека родственники, и свойственники, великіе смятенія наводятъ и противу его возстають, которыхъ онъ всякими образами приводитъ въ покареніе) однако же въ срокъ по успокоеніи народа допустить не преминетъ, Малыбая же и Улжу приказалъ онъ Трукменцамъ для того схватать, и къ себѣ въ улусы увести, чтобъ ихъ Трукменцовъ чрезъ то, хотя мало приласкать и въ подданство себѣ утвердить, ибо де изъ нихъ знатные къ нему Хану приходили, и ораззоренія ихъ ими Киргизцами жалобу произносили; и притомъ употребили, что ежели де онъ Каипъ желательно ими резолюціи имъ не учинить то де они отъ Хивы имѣють откочевать въ дальніе мѣста, т. е. подъ верхніе Калмыки или подъ Бухарію, и далѣе и утамошнихъ Хановъ въ подданствѣ быть, почему де онъ (Каипъ Ханъ) не желая ихъ упустить, и приказалъ ихъ схватать и усебя задержать нѣкоторое время. Однако 7 числа тогожъ, приказалъ чрезъ нарочно-посланнаго, ихъ обоихъ обратно сюда къ нему Хану привезти, почему и привезены, и по прежнему оставлены, что все приславъ онъ Бій дѣтей своихъ вышенисаннаго Турмамбета, Кубу и брата ихъ Буру намъ 7-го числа велѣлъ объявить; а 15 ч. повывсвобожденіи Малыбая, Ханъ ввечеру призвавъ его одного между прочаго употреблялъ, какъ то онъ Малыбай намъ объявилъ

для чего де Русскіе купцы, и послы сюда прѣхали или де для примѣчанія его владѣнія, къ отмщенію смерти прежде посланнаго сюда изъ Россіи Бригадира Бѣгича ссилою; на то де онъ Малыбай сказалъ, что оной Караванъ, и мы предъ глазами ихъ отъ Его Высокопревосходительства, и Господина Бригадира отправлены по желанію Нурали Хана, Купцы для торгу, а мы для свидѣтельства при разборѣ Киргизскихъ съ Хивинцами ссоръ и представленія ко отворенію дороги Купцамъ; потомъ онъ Ханъ еще сказалъ, поне же дѣ изъ Оренбурга посланно бывшихъ отъ него къ двору Ея Императорскаго Величества недопустили, и Купцовъ во внутрь Россіи не пропущаютъ, того де ради, и онъ Русскихъ Купцовъ отсѣль никуда не пропуститъ, да и своихъ отпускать для торгу въ Россію nebudeтъ; что услыша принуждены мы были искать способа, что бѣ хотя чрезъ любезныхъ его Ханскихъ Совѣтниковъ, какъ можно, допущенія до него Хана испросить, а особливо какъ еще ввечеру 12 ч., услышавши отъ сына Мусюльманъ Бія Турмамбетя, и прочихъ что онъ Ханъ намѣренъ его Бія съ прочими отправить обратно до Нурали Хана, съ требованіемъ сего, чтобъ онъ пограбленной нынѣ Трукменской товаръ возвратилъ, и прошлагодней Хивинской отдалъ и такожъ и сватовство дочери его учинилъ, и посланные отъ него дары приняли, а насъ Купцовъ нашихъ до тѣхъ поръ пока всего того пограбленнаго невозвратить, задержать то наипаче принуждены того искать, и отвѣта о себѣ

просить, къ чему во первыхъ призвавъ Ханскаго Шигаула и подаря ему на кафтанъ сукна Галланскаго алаго пять аршинъ, взявъ у купцовъ въ долгъ здѣшнюю цѣною за шесть червонцовъ, просили чтобъ онъ ево Хана доложилъ, дабы онъ насъ до себя допустить приказалъ; и хотя онъ Шигаулъ какъ слышно было, и докладывалъ, однако онъ Ханъ и потому недопустилъ, и только сказалъ, что еще будутъ допущены; потомъ спустя нѣскольکو времени т. е. 13 чис. призвавъ еще въ квартиру свою самого любезнаго Ханскаго Дастарханчея Утягѣна; и подаря ему также, взявъ въ долгъ, сахару голову, да на кафтанъ сукна кармазиннаго краснаго цѣною за восемь червонцовъ, и за три рупей, просили чтобъ и онъ доложилъ Хану, дабы мы до него допущены были, которой хотя такъ же докладывалъ, но и потому ничего онъ Ханъ не учинилъ же. Изъ за чего принуждены мы 14 чис. призвавъ къ себѣ Мусюльманъ Бія, Мурзатая, и прочихъ Киргизовъ, учинить совѣтъ чтобъ онъ Біи не уѣзжалъ, но какъ можно старался чтобъ пребыть здѣсь до вѣсны, и взявъ отсѣль караванъ и расторгозавшихся нашихъ купцовъ, яко же и насъ со всѣмъ уже отсѣль выѣхалъ, напоминая ему приказаніе Нурали Хана ибо онъ приказывалъ ему при персональномъ его свиданіи, и отправленіи сюда чтобъ возвращался отсѣль съ караваномъ и съ нами, и притомъ объявляя желаніе Его Высокопревосходительства и Г. Бригадира, и страшая ево стужею, что онъ яко старей человѣкъ, не доѣхавъ домой

въ дорогѣ умерѣть можетъ, и что онъ общанной Нурали Ханомъ отъ нашихъ кушцовъ за препровожденіе (ибо онъ Ханъ предположилъ издоговорнаго числа Мурзатаю и Малыбаю, отдалъ сто рупей ему Бію) и отъ хотящихся для торгу въ Оренбургъ здѣшнихъ обывателей, платъ и отъ Его Высочествопревосходительства и Г. Бригадира награжденія (яко онъ Біи еще въ Оренбургѣ небывалъ, то Нурали Ханъ для того его въ сію Коммисію и употребилъ, чтобъ по исполненіи всего того, и въ Оренбургѣ онъ побывалъ, и награжденія удостоился) лишится, и отъ Нурали Хана гнѣвъ получить можетъ; что и всѣ Киргизцы ему подтвердили, и присовѣтовали, чтобъ онъ когда пакн призванъ будетъ къ Хану тогдабъ ему употребилъ, дабы онъ его за тѣмъ не посылалъ, а послалъ съ кого по младше а ежели сего онъ Ханъ зачѣмъ либо учинить не разсудитъ, въ такомъ бы случаѣ и просилъ онъ Біи у Хана сего, что бы мы до него допущены были, и что намъ въ отвѣтъ скажетъ, о томъ бы намъ съ нимъ рапортъ послать приказалъ: почему онъ Біи поѣздкою и отговориться хотѣлъ и отговаривался, токмо Ханъ не отмѣнно его выслать желалъ; но какъ онъ Біи и прочіе Киргизцы не отступно его Хана просили, что бы онъ насъ до себя допустилъ, то по той прозбѣ едва склонился, и Февраля уже 6 чис. меня Гуляева съ нижеозначенною только церемоніею допустилъ, а имянно ввечеру того 6 числа прислалъ къ намъ въ квартиру Шигаула своего, которой взявъ меня Гуляева, и сомною речен-

наго Біи да Мурзатаю, повезъ ко двору Ханскому, а напередъ приказалъ итти съ ружьями предписаннымъ у насъ на караулъ стоящимъ девяти человѣкамъ Мергенемъ, а какъ пріѣхали ко двору, то уворотъ снялъ съ лошадей, и ввелъ въ передній залъ, въ коемъ по обѣимъ сторонамъ поставлено было съ ружьями Мергеневъ человѣкъ съ двѣсти, и тутъ посады подчивали Ханскою пищею, не допуская еще до Хана; но какъ отпочивали, то онъ Біи и Мурзатаю и прочихъ Киргизовъ вывели въ особливой покой, а меня взявъ два Исаула, да помянутой Шигауль, ввели въ покой тотъ гдѣ Ханъ присутствуетъ, въ которомъ онъ сидѣлъ на золотомъ престолѣ, и во всемъ Ханскомъ уборѣ, и золотомъ вѣнцѣ (въ каковомъ образѣ какъ то сказываютъ живущіе на дворѣ его, ни кто еще изъ пословъ приниманъ небывалъ, а сіе дѣ учинилъ онъ для славы Ея Императорскаго Величества) и изъ нихъ Шигауль доложить ему Хану, что я до его Высочествопревосходительства представленъ, потому онъ далъ имъ мины чтобъ они ближае меня къ нему подвели, которые и подвели при чемъ я подошелъ къ нему на колѣняхъ, и по обычаю ихъ, поклонилъ правое плечо, на кое онъ наложилъ руку; и потомъ какъ тѣ Исаулы взявъ отвѣли меня къ порогу, поставили, то я вставъ, учинилъ по закону своему, обыкновенную при свиданіи читаемую молитву, и какъ оную прочелъ то онъ Ханъ проговорилъ мнѣ тако: здравствуешьли ты, посолъ?, на что я ему не говоря ничего, поклонился; потомъ пакн: пріѣздъ твой я заблаго пріем-

лю, и на то я такъ же поклонился; послѣ чего не давъ мнѣ ничего болѣе говорить, означенные Ясаулы вывели меня обратно, и отвезли по прежнему въ квартиру, а болѣе того съ нимъ Ханомъ, къ свиданію и разговорамъ допущены еще небыли, и хотя часто упоминаемой Бій, по принужденію его, намѣренъ уже былъ послѣ сего отсѣль выѣзжать, но 30 числа онаго, получилъ онъ Ханъ извѣстіе, что родственники покойнаго Куразбека Тулгакъ и Калметнакъ, съ товарищи привезли изъ Киргизъ-Кайсацкой орды, въ построенной имъ Куразбекомъ городокъ, называемой Чапъ, Иралея Салтана, и намѣрены были вмѣсто его Каипа, учинить здѣсь Ханомъ, то по причинѣ онаго Бія отправленіемъ пріостановилъ, а только 12 чис. послалъ къ нему Нурали Хану, Консару Батыря съ такимъ прошеніемъ, что бы онъ Нурали Ханъ отдавъ за него дочь свою, учинилъ его себѣ сыномъ, и Иралею Салтану изъ Чапу выѣхать приказалъ, а самъ поотправленію его Кайсары, старался чрезъ покорныхъ ему Хивинцовъ, тѣхъ сродниковъ его Куразбековыхъ всѣхъ извѣсти, и его Иралея выслать, и хотя чрезъ не малой трудъ, однако оныхъ сродниковъ его почти всѣхъ перерубилъ и сообщниковъ ихъ къ себѣ покорилъ, да и онаго Иралея силою изъ того городка съ находившимися при немъ Киргизцами стами, да Каракалпаками семи стами человѣками, съ урономъ людей, выѣхать принуждена учинилъ, котораго по выѣздѣ со всѣми переловили и изъ оныхъ Каракалпацкихъ Старшинъ перерубили, а про-

чихъ Каракалпакъ и Киргизцовъ въ дома отпустили; Салтана же съ нѣсколькими Киргизцами привезли сюда, котораго здѣсь содержавъ онъ Ханъ дней съ шесть, сего числа съ ними Біемъ, и прочими Киргизцами и сватами награда ихъ разными вещами, отправить къ Нурали Хану съ дарами при такомъ прошеніи, что бы онъ Нурали сюда съ войною не выѣзжалъ, но отдавъ бы дочь свою, учинилъ его сыномъ, и ограбленной у Хивинцовъ товаръ возвратилъ, а которые Киргизцы были къ нему сюда, которыхъ дѣ онъ удовольствовать неоставить, и пошлину съ нихъ имать уже не приказалъ, да и въ предѣ уже ни когда никого необижать, а насъ и прочихъ для свѣдѣтельства не употребилъ объявля, что дѣ Россіи до сего дѣла, и хотя мы уже объ отпускѣ себя и купцовъ нашихъ съ ними, все у сильно чрезъ разныхъ Киргизскихъ Старшинъ, и самаго Иралея Салтана просили, токмо и потому онъ Ханъ отпуску не учинилъ, объявля что онъ намъ имѣетъ отправленіе учинить, по полученіи отъ Нурали Хана извѣстія, и по усмирении Трукменцовъ (которые на сихъ дняхъ возымѣли на него войну) предавъ отъ себя пословъ, и караванъ, и тако мы нынѣ въ ожиданіи того отъ присланныхъ съ ними отъ Нурали Хана, Бія и Киргизцовъ оставлены.

Что же касается до каравана нашего, то онаго товаръ, за разными его Хана недосугами, досматривать съ полмѣсяца не приказывалъ, и хотя потомъ чрезъ доуку купцовъ и приказалъ досмотрѣть, но только продавать и

желающихъ въ Бухарію для вышеписаннаго резону отпустить съ товаромъ не велѣлъ; а, приставя караулъ, чрезъ немалое время самаго лучшаго ихъ товару забралъ на себя въ домъ больше половины, и имянно тысячъ на шесть золотыхъ, и болѣе, и употребилъ въ подарки приходящимъ къ нему въ покореніе Хивинскимъ, Тукменскимъ, Каракалпацкимъ и Киргизскимъ Старшинамъ, но денегъ и по нынѣ ничего имъ не отдаетъ, да и весь товаръ такимъ образомъ на него Хана былъ взятъ; только купцы наши, видя отъ него Хана не отдачу денегъ, въ разсужденіи того, дабы все не пропало, принуждены тайнымъ образомъ изъ Сарая по малу выводить въ Урганычъ и тамъ тайно же продавать, и такъ почти безъ всякой прибыли достальной распродали, а некоторые, за не покупкою, ибо отъ него Хана здѣшнимъ обывателямъ и покупать запрещено, и нынѣ въ ожиданіи тѣхъ отъ него, Хана, денегъ находятся, которые онъ обѣщавъ отдать по полученіи вышеписаннаго отъ Нурали Хана извѣстія, и по успокоеніи Тукменцовъ; и хотя нѣкоторые, недожидаясь отъ него платы денегъ, намѣрены были ѣхать обратно, токмо онъ Ханъ увѣдавъ о семъ, приказалъ не только самихъ хозяевъ, но и работниковъ съ верблюдами не отпускать, однако изъ оныхъ нѣкоторые тайнымъ образомъ нѣсколько работниковъ и верблюдовъ уже отпустили, а о деньгахъ хотя неотступно и просятъ, но онъ Ханъ не только не отдаетъ, но еще и грозить, а имянно когда Ирали Султанъ былъ еще въ помяну-

томъ городкѣ Чапѣ, тогда посылали оныя для прошенія тѣхъ денегъ Мурзатаю, которому онъ на то тогда сказалъ, что не только де имъ въ такое время отдачи денегъ не будетъ, но еще и порубить ихъ, ежели де они будутъ докучать и ему съ Нуралиевой стороны будетъ обидно, прикажетъ; изъ за чего они ныне и просятъ уже до усмиренія Тукменскаго, въ страхъ остались, а оное усмиреніе когда у нихъ послѣдуетъ того предузнать невозможно. Къ тому же опасно, дабы предписанный Нурали Ханъ сюда съ силою движенія не учинилъ, ибо ежели онъ прибудетъ, то конечно не только деньги но и сами бѣ все пропасть немогли, яко онъ Каипъ Ханъ въ таковомъ случаѣ все его Нуралиево къ Россійской сторонѣ желаніе испортить хочетъ. Въ Бухаріи де о семъ, что въ Киргизъ-Кайсацкой ордѣ Купцамъ препятствія и грабежа уже чинится небудетъ, и для того бы желающіе туда для торгу ѣхали, чрезъ многихъ тамошнихъ обывателей дано нами знать, токмо не уповательно, чтобы нынѣшняго лѣта рано оттолкупцы были, ибо оную Бухарію Авганской народъ, (котораго сказываютъ человекъ до двѣсти тысячъ) кругомъ уже осадилъ, и намѣренъ ее завоевать, развѣ по окончаніи оной войны; къ тому же въ проѣздѣ оттолкупцовъ сюда есть не малая отъ предписанныхъ Тукменцовъ и отъ кочующихъ по Сыръ Дарѣ Киргизцовъ опасность, ибо и нынѣ отпавленной отѣлъ туда Хивинской караванъ Киргиской Кара-Башъ Салтанъ съ Киргизцами пограбилъ, да и изъ Персіи купцамъ нынѣ какъ въ Бухаріи, такъ и

сюда быть не уповательно, потому что тамошній Шахъ изъ здѣшнихъ обывателей отвезенное отсѣль ими серебро въ рупеяхъ (которыя здѣсь кромѣ золотыхъ хожденіемъ запрещены, для того что вмѣсто оныхъ мѣдныя денги для бѣдныхъ людей установлены, а рупей малою цѣною на Хана отбираются) по увѣдомленіи о смерти Куразбѣ-ковой, и ненавидя Каишъ Хана, невидимо по какой причинѣ, на себя отнялъ, да и самыхъ ихъ Хивинцовъ ежели бы не убѣжали, побить хотѣлъ, о прочемъ же принадлежащемъ оной Его Высокопревосходительства Канцеляріи, впредь по прибытіи нашемъ донести имѣемъ, а что нынѣ къ сему еще потребно, то можетъ рѣченной Килчура объявить. Подписали: Переводчикъ Яковъ Гуляевъ и Канцеляристъ Петръ Чучаловъ. Изъ Хивы. Марта 9 ч. 1754 года.

56

103

